

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сначала раздался леденящий душу звериный вой. Потом я увидела их: большую стаю полудиких собак. В большинстве своем собаки были огромные, ростом с теленка, худые, поджарые, с мощной грудью и когтистыми лапами. С оскаленными мордами, из пастей капала слюна, с опущенными хвостами они немолимо приближались ко мне. Еще немного, и их жуткие клыки сомкнутся на моем горле...

Я перевернулась на бок. Слава богу, это был сон. Однако он весьма реалистично напоминал один из эпизодов моего недавнего расследования. Одному маньяку, за которым я охотилась, пришлось в голову скормить меня своим псам. Правда, сначала он задумал закопать меня живьем и даже заставил собственноручно выкопать яму. Потом в его больной мозг пришла мысль устроить псиную охоту. На мое счастье, подоспевший Володька Кирьянов — мой давний друг — с группой быстрого реагирования положил конец изуверской забаве и «повязал» отморозка.

Я посмотрела на часы: всего-то девять утра. Могу еще поспать, ведь я заслужила отдых после тяжелого расследования. Однако в это время раздался телефонный звонок. Пришлось взять трубку.

— Алло, — сказала я.

— Алло, Татьяна Александровна? — осведомился женский взволнованный голос.

— Да, это я.

— Татьяна Александровна, меня зовут Маргарита, и мне необходима ваша помощь. Пожалуйста! У меня горе, помогите, пожалуйста!

— Давайте договоримся о встрече, — предложила я. — Надеюсь, вы понимаете, что такие дела по телефону не решаются.

— Конечно, конечно, — согласилась женщина, — скажите, куда мне подъехать.

Я назвала адрес.

— Когда вы сможете подъехать? — спросила я.

— Буду через два часа.

— Хорошо, тогда до встречи, — сказала я и отключилась.

За два часа я успела привести себя в порядок и поехать в другую квартиру, которую я держу для приема клиентов. В дверь позвонили. На пороге стояла молодая женщина лет тридцати с небольшим. Среднего роста, с короткой стильной стрижкой на светлых волосах и карими глазами. На женщине был дорогой брендовый брючный костюм цвета баклажан. Незнакомка нервно теребила в руках черный клатч.

— Татьяна Александровна?

— Да, это я.

— Я вам звонила. Я — Маргарита, Маргарита Черемысленникова, мой муж арестован по подозрению в убийстве, но он не убивал, клянусь Богом!

— Подождите, Маргарита, — остановила я ее, — давайте пройдем в гостиную. И там вы мне все спокойно расскажете.

— Хорошо, как скажете, — ответила женщина.

Я села в свое любимое кресло, а Маргарита присела на краешек дивана.

— Я вас слушаю, Маргарита...

Тут я сделала паузу, потому что Маргарита не назвала свое отчество.

— Васильевна. Маргарита Васильевна, — сказала женщина, — но можно просто Маргарита.

— Ладно. Так кого же убили? — спросила я.

— Убили Александра Кирилловича Самохвалова. Это наш гость и друг моего мужа Владислава Максимовича Черемысленникова. Мы отмечали день рождения Владислава у себя в загородном доме, в коттеджном поселке «Рассвет». Среди гостей был Александр Кириллович. И сначала все было очень хорошо. Мы веселились, смеялись, говорили тосты. В общем, все, как и полагается на торжестве...

Маргарита неожиданно замолчала.

— Так, продолжайте, пожалуйста, — попросила я. — Что же произошло дальше?

— А дальше, — начала Маргарита, и голос ее задрожал, — дальше произошло... непоправимое. Утром моя падчерица Анастасия, ну, дочь Владислава от первого брака, вышла в сад и увидела... лежащего Александра Кирилловича. Он был застрелен, представляете?

— Вот с этого места поподробнее, пожалуйста, — попросила я. — Как рано вышла в сад ваша падчерица, где лежал убитый, и остальные детали, которые имеются.

— Настя у нас сама лично занимается садом, садовника мы не держим. Хотя если намечаются крупные садовые работы, то мы, конечно, приглашаем помощника. Анастасия учится на последнем курсе нашего тарасовского политехнического университета, на архитектурном отделении. Еще она факультативно окончила там же курсы садового дизайна. Вот поэтому она сама и занимается садом, — объяснила Маргарита. — Ей это очень нравится. Она и некоторым нашим соседям по коттеджному поселку оформила садовые участки... Вы спросили, как рано Настя вышла в сад. Так вот, точное время я не могу вам назвать, но это было примерно часов в семь утра.

— Понятно. Ну, что же, слушаю вас. Что было после того, как Анастасия вышла в сад?

— Так вот там, в саду, в ротонде лежал Александр Кириллович.

— Что за ротонда? — поинтересовалась я.

— О, это гордость Насти. По ее эскизу была сделана ротонда, точь-в-точь как на Набереж-

ной, только из металла. И она обвита плющом. Очень красиво получилось.

— И Анастасия решила, что Самохвалов убит?

— Да.

— А почему она решила, что он убит?

— Ну, как «почему»? Во-первых, на нем была именная футболка. Он говорил нам, что ему лично ее преподнес какой-то там известный модельер. И, да, футболка действительно была оригинальной. Настя сразу узнала эту футболку. И потом...

— При чем здесь футболка? — удивилась я.

— Ну, она узнала, кто это, по футболке, — пояснила Маргарита и продолжила: — Сначала она окликнула Александра Кирилловича. Она подумала, что, может быть, ему просто стало плохо и он упал. Хотя на здоровье он вроде бы никогда не и жаловался.

— Но Самохвалов не отозвался.

— Да, он не мог этого сделать. Когда Настя подошла поближе, то увидела дырку на лбу и запекшуюся кровь.

— Как только ваша падчерица поняла, что Самохвалов убит, что она сделала дальше?

— Она тут же поднялась к нам в спальню и все рассказала мне.

— А где в это время находился ваш муж?

— Здесь же, в нашей спальне.

— Но почему же Анастасия обратилась непосредственно к вам? Ведь дело-то серьезное. Почему не к отцу?

— Да, конечно. Но, видите ли, Татьяна Александровна, Владислав — «сова», ему очень трудно просыпаться рано. А мы с Настей — «жаворонки», очень легки на подъем. К тому же после вчерашнего торжества мы все очень поздно легли спать. Ну, для Влада — это дело привычное.

— Поняла вас, Маргарита. Что было после того, как Анастасия сообщила вам эту вест?

— Я пошла вместе с ней в сад и тоже увидела Александра, лежащего навзничь. Его лоб был прострелен, а рядом валялся пистолет. Я тут же позвонила, вызвала полицию, и спустя минут пятнадцать он приехали.

— Они все осмотрели?

— Да, они все внимательно осмотрели, практически всю усадьбу, сантиметр за сантиметром и... предъявили моему мужу обвинение в убийстве! — воскликнула Маргарита.

— А на каком основании они предъявили такое обвинение?

— Так ведь пистолет, который лежал рядом с убитым Александром Кирилловичем, принадлежит Владиславу!

— А где оружие находилось раньше?

— В сейфе, в кабинете мужа. Но когда его открыли, то...

— То пистолета там, конечно же, не оказалось, — произнесла я.

— Да, не оказалось, — как эхо, повторила за мной Маргарита.

— А как сам Владислав Максимович объясняет отсутствие оружия в сейфе?

— Он сам недоумевает, как такое могло произойти. И еще...

— Что?

— Рядом с телом нашли портсигар Владислава, — упавшим голосом произнесла женщина. — Очень дорогой, с инкрустацией и выгравированными инициалами В.М.Ч. И вот поэтому-то Владиславу предъявили обвинение в убийстве Александра Кирилловича и взяли под стражу. Ну, они сочли, что это Владислав выстрелил в Александра и обронил на месте преступления свой портсигар. А портсигаром муж не пользуется очень давно. Да, собственно, он и раньше им не пользовался, это память о его отце. Свекор преподнес ему такой подарок. Это — во-первых. Во-вторых, Владислав уже месяц как бросил курить, я просила его завязать, хотя раньше он дымил, как паровоз. И потом, Татьяна Александровна, разве убийца бросает пистолет рядом с убитым?

— Киллер бросает оружие, — заметила я.

— Господи! Но ведь Владислав не киллер! — почти вскрикнула Маргарита.

— Маргарита, пожалуйста, успокойтесь. Да, возможно, что вашего мужа кто-то постарался подставить, подкинув на место преступления его пистолет и портсигар.

— Но ведь Владиславу от этого не легче! Он сейчас находится в камере предварительного заключения, — чуть не плача, проговорила женщина.

— Успокойтесь, пожалуйста, и скажите: что, портсигар тоже находился в сейфе? — спросила я.

— Нет, он лежал в одном из ящиков письменного стола, — ответила Черемысленникова. — Найдите, пожалуйста, настоящего убийцу, я вас просто умоляю, Татьяна Александровна! Я заплачу вам любые деньги!

— У меня определенная такса, Маргарита, — сказала я. — Когда произошло убийство, вы говорите?

— Позавчера. Полицейские говорили, смерть Александра Кирилловича наступила примерно около двух часов ночи.

— Какой марки пистолет лежал рядом с убитым?

— Марки? — растерянно переспросила Маргарита. — Я не знаю, я вообще не разбираюсь в оружии. К тому же пистолет принадлежал отцу Владислава, свекор в прошлом был военным.

— Ладно. Полиция, помимо осмотра места происшествия, производила опрос всех, кто находился в доме?

— Да, конечно. Опросили всех наших гостей, ну, и прислугу, конечно.

— Расскажите мне, кто собрался на торжество. Или... будет лучше, если вы выпишете мне их имена на листке бумаги и тут же их координаты для связи. Бумагу я вам сейчас принесу.

Маргарита принялась писать, попутно комментируя.

— Как я уже сказала, на день рождения мужа был приглашен его друг Александр Кирилло-

вич Самохвалов и его жена Виолетта. Александр Кириллович является... являлся председателем совета директоров банка «Оникс». Потом... Влад пригласил Матвея Акулиничева вместе с женой Елизаветой. Матвей — художник, пишет портреты на заказ, кстати, очень неплохо. Несколько раз Владислав спонсировал проведение выставок нашего тарасовского отделения художников России. Там они и познакомились. А Елизавета, кажется, содержит косметический салон... да, точно салон, она еще приглашала воспользоваться услугами. В числе приглашенных был Алексей Владимирович Барабанщиков, военный в отставке. Это друг моего свекра, отца Владислава. Кажется, они вместе служили. Ну, собственно, вот и все наши гости, которые были в тот вечер. Ах да. Еще Влад пригласил своего коммерческого директора Анатолия Георгиевича Герасименкова.

— Коммерческий директор какого предприятия? — спросила я.

— Строительной компании «Атлант». Да, я же не сказала вам, что Владислав является генеральным директором «Атланта». Он основал эту компанию лет десять назад вместе со своим отцом. Потом, после смерти свекра, стал единственным владельцем «Атланта».

— Попутно хочу выяснить у вас, Маргарита, у вашего супруга были враги?

— Простите, враги, вы спросили? — женщина сделала недоуменное лицо.

— Ну, ведь у всех бизнесменов имеются если и не враги, то, скажем так, недоброжелатели. Бизнес есть бизнес, — пояснила я. — Особенно если бизнес успешный. «Атлант» ведь успешная компания?

— Да, успешная. Она входит в число лучших в России. Но насчет недоброжелателей... ничего не могу сказать конкретного. Видите ли, Владислав не нагружает меня делами, касающимися бизнеса. Он говорит, что обеспечивать семью — это его дело. А моя забота — обеспечивать семейный уют.

— И все-таки. В последнее время ему никто не угрожал? Не заметили ли вы, что он стал тревожным, настороженным? Может быть, он чего-то опасался?

— Нет, ничего такого не было. Правда, он как-то заметил, что собирается провести в компании какую-то проверку. Даже слово назвал, но я не запомнила.

— Может быть, он говорил об аудиторской проверке? — предположила я.

— Да, точно! Он именно так и назвал. Аудит, теперь я вспомнила. Но, насколько я понимаю, это ведь обычное дело, не так ли?

— В общем, да. Ладно, давайте вернемся к тому дню, когда проходило торжество. Значит, из гостей на дне рождения присутствовали две супружеские пары: председатель банка «Оникс» с женой и художник тоже с супругой. Военный в отставке и...

■ — И коммерческий директор, правая рука

Владислава, так сказать, — добавила Маргарита. — Ну, а остальные — это обслуживающий персонал.

— Кто именно?

— Ну, во-первых, наш управляющий — Константин Львович Нефедочкин. Потом, наша повариха Аделаида. Затем — Светлана, гувернантка нашей дочери Анфисы. Видите ли, Татьяна Александровна, — Маргарита немного понизила голос, — у Анфисы детский церебральный паралич, поэтому она не может, как все дети, ходить в школу.

— Понятно, — откликнулась я. — Это все? Больше у вас никого нет?

— Ну, есть еще два охранника, Антон и Олег, они по очереди меняются, шофер Николай и горничная Валентина.

— Вся прислуга живет в доме? Или она приходящая?

— И постоянная, и приходящая. Светлана и Валентина живут в доме. Естественно, у них есть выходные. У Константина Львовича есть квартира в Тарасове, но практически все время он, конечно же, проводит у нас. Аделаида живет тут же, в нашем коттеджном поселке, поэтому, как правило, ночует у себя. Охранники и шофер тоже живут у нас.

— Но в тот вечер все они были в доме?

— Да, разумеется. Дел было невпроворот, — лаконично ответила Маргарита.

— А гости остались ночевать у вас?